

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.8>

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна

ПЕРЕНОС ТРАДИЦИОННОГО СЕЛЬСКОГО УСТРОЙСТВА В ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АБХАЗИИ)

Статья посвящена процессу формирования городской среды Абхазии и переносу элементов традиционного сельского образа жизни в город. В городском обществе происходят два процесса: во-первых, некоторые нормы, характерные для сельского общества, переносятся на уровень дома или квартала; во-вторых, одновременно с этим устанавливается характерная для городского населения большая обособленность. В результате миграции в городах постепенно проходят изменения, характеризующие процесс, в котором мигранты создают новое социальное пространство, пересекающее устоявшиеся географические и культурные границы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 47-51. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Статья посвящена процессу формирования городской среды Абхазии и переносу элементов традиционного сельского образа жизни в город. В городском обществе происходят два процесса: во-первых, некоторые нормы, характерные для сельского общества, переносятся на уровень дома или квартала; во-вторых, одновременно с этим устанавливается характерная для городского населения большая обособленность. В результате миграции в городах постепенно проходят изменения, характеризующие процесс, в котором мигранты создают новое социальное пространство, пересекающее устоявшиеся географические и культурные границы.

Ключевые слова и фразы: город; пространство; традиции; ритуал; взаимопомощь; поселок; район.

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

riza81@yandex.ru

ПЕРЕНОС ТРАДИЦИОННОГО СЕЛЬСКОГО УСТРОЙСТВА В ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АБХАЗИИ)

Современное общество характеризуется активными социокультурными изменениями, основная часть которых происходит в городах. В городе наблюдается сосредоточение культурной, политической, экономической и административной жизни, а быстрый рост городов и увеличение количества городского населения являются характерными чертами современного этапа общественного мирового развития.

В настоящее время города и прилегающие к ним территории являются объектами активного научного исследования, «часто объединяя в себе объект и место проведения исследования» [17, с. 5].

Несмотря на то, что города в Абхазии играют важную роль в обществе, современный город в Абхазии в этнографической литературе остается до сих пор малоизученным. Немногочисленные города Абхазии нельзя назвать мегаполисами по разным причинам: во-первых, они малонаселенные¹, во-вторых, здесь не развивается промышленность. В советское время здесь существовали и функционировали: Черноморское форелевое хозяйство на р. Мчиш (Черной), трест «Ткварчелуголь», Ткварчельский ГРЭС, «Сухум-прибор» и химзавод в Сухуме, фабрика «Вторсырье», кожевенно-обувной комбинат, мраморное рудоуправление, в Гудауте щебзавод на р. Бзыбь и Леспромхозы в Гулрышше и Бзыби [7, с. 686]. После распада СССР и окончания абхазо-грузинской войны 1992-1993 гг. большая часть предприятий пришли в упадок. Несмотря на это, здесь сложились административные, политические, культурные, сервисные и туристические центры.

История формирования городской среды в Абхазии начинается достаточно поздно, а если точнее, то в основном после установления советской власти. Главной причиной этому, с одной стороны, было то, что после окончания последней русско-турецкой войны 1877-1878 гг. «за выступление на стороне Турции они были объявлены “виновным населением”». Абхазам, за исключением некоторых представителей высшего сословия, не разрешалось селиться вблизи побережья, проживать в Сухуме, Гудауте, Очамчире [9, с. 35]. С другой стороны, являясь в большинстве своем аграрным населением, абхазы не принимали активного участия в торговле. Тем не менее, несмотря на непривычную для них городскую жизнь, после снятия виновности в 1907 г., а также установления советской власти в 1921 г. абхазы начинают постепенно переселяться в города. Первыми «горожанами» становились учащиеся горской школы и женской гимназии в Сухуме, а позднее – студенты педагогического училища. Самое большое значение город имел для интеллигенции – «межцивилизационной прослойки, которая в большей степени была ориентирована на восприятие социокультурных новаций и более активно преодолевала этнокультурные границы в своей, главным образом, профессиональной деятельности» [15, с. 35-36]. Невзирая на позднее формирование городского населения, именно городская жизнь впоследствии повлияла на изменение привычных форм социальных отношений в селах.

Отток сельского населения, прежде всего молодых возрастов, начался из окраинных поселков, отдаленных от центральной части села. По словам наших информантов, причиной опустения этих поселков были: «...отсутствие электричества, отдаленность этих поселков от центра села, отсутствие по-человечески хорошей дороги между центром и микрорайонами, и самое главное – отсутствие в микрорайонах общеобразовательных школ» [13]. Названные процессы имели существенные социальные последствия, которые привели к изменениям жизни как городского, так и сельского населения. С увеличением количества горожан в абхазском обществе начинают происходить два важных процесса: во-первых, некоторые нормы, характерные для сельского общества, переносятся в город на уровень многоквартирного дома или квартала; во-вторых, одновременно с этим, устанавливается характерная особенность для городского населения – большая обособленность. Как правило, общественные отношения в городе разграничены, и основная линия, разделяющая эти отношения, как утверждают исследователи, проходит между публичной и частной сферами социальной жизни. Г. П. Бардт говорит

¹ По данным переписи 2008 г., самым густонаселенным городом Абхазии являлась столица республики Сухум – 64,5 тыс. чел., далее – Гагра – 24194 чел., Гудаута – 9447, Гал (прежнее название Самурзакань) – 7583, Ткуарчал – 4821 чел., Очамчыра – 4927 чел. [19].

о том, что в этом случае «город – это поселение, в котором повсюду, в том числе и в повседневной жизни, проявляется тенденция к поляризации между публичным и приватным» [18, S. 38]. Следуя этой формулировке, можно говорить о том, что в сфере частной жизни горожане выстраивают взаимоотношения, основываясь на домашних привычках, личных симпатиях и антипатиях, семейных традициях, индивидуальных предпочтениях. При этом в абхазском городском обществе мы наблюдаем смешение публичного и частного образа жизни, то есть в настоящее время, несмотря на видимую закрытость, оно остается открытым.

Составной частью радикальных перемен постсоветского периода стал стремительный рост потоков транслокальной миграции, под которой мы понимаем массовые перемещения населения из сельских районов в города. Явление транслокальной миграции в целом идентично явлению, которое определяют понятия «трансмиграция» и «транснационализм», применяемые по отношению к межгосударственным перемещениям, характеризующие социальный процесс, в котором мигранты создают, по существу, новые социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы [8, с. 135].

Формирование городской среды в Абхазии проходит в несколько этапов: 1 – переезд в город и поиск «места под солнцем», не соотносящийся с соображениями личного комфорта; 2 – закрепление в городе, то есть появление наследственных горожан; а третий этап связан с четким делением на «коренных», горожан и приезжих. Становясь «горожанами», бывшие сельские жители продолжают сохранять и поддерживать родственные и по возможности соседские отношения с жителями сел.

Некоторая часть «новых горожан» стараются вписаться в городскую жизнь, в то время как другая часть пытаются строить отношения привычным для них образом¹. Среди второй группы городского населения мы видим попытку сохранения некоторых общинных отношений и норм, существующих в селах и по сей день. В таком случае аналогом сельского поселка в городе становится группа многоквартирных домов или одной части улицы. Так же, как и в деревне, городские жители опираются на соседей при организации больших многолюдных мероприятий, таких, как свадьбы, похороны, поминки, в которых так же, как и в селе, соседи оказывают помощь. Исследуя этот аспект городской жизни, можно привести слова М. Межевича, который пишет: «Территория не создает, не порождает общественных отношений (ни на уровне общества, ни локальных)» [10, с. 33]. Эти слова в отношении абхазского города справедливы, поскольку исследование абхазского городского общества показало, что, несмотря на желание быть похожими на городских, большая часть «новых горожан» продолжают жить привычной жизнью, то есть мы видим, как новые горожане устраивают свое пространство привычным сельским образом. Кроме того, они, по словам С. Н. Абашина, выделяются в «третье состояние – третье поле – пребывание одновременно и там и здесь» [1, с. 11].

В абхазском обществе при устройстве своего пространства важную роль играет соседская, общинная и фамильная взаимопомощь. Прежде всего в сельских общинах популярна соседская взаимопомощь. Соседство в данном случае является формой социальной организации людей, в которой проявляется и реализуется локальность. В целях экономии денежных средств, а также чтобы установить более тесные контакты с соседями, мигрировавшие в город бывшие крестьяне активно используют традиционный для абхазского общества институт взаимопомощи. Однако в таких ситуациях нередко возникает недопонимание между коренными и новыми горожанами. У этих групп в настоящее время разное отношение к определенным ситуациям. Например: коренные горожане, внесшие изменения в традицию застолья, с некоторым недоверием относятся к добровольно включающимся в группу желающим организовать застолье, поскольку есть риск, что соседи напьются раньше времени. Поэтому коренные горожане, если их приглашают помочь бывшие деревенские, могут предложить отблагодарить их на второй день после свадьбы, чтобы избежать неудобной для всех ситуации.

Рассматривая церемонию проведения современной абхазской свадьбы как в селе, так и в городе, можно сказать, что в ней прослеживается взаимовлияние города и села. Важным моментом является то, что изменились временные предпочтения, связанные с организацией свадебных мероприятий. Можно сказать, что фактор разницы в распределении времени в городе и деревне стал дополнительно влиять на отношения, потому что нельзя принуждать городских родственников и друзей приезжать в неудобное для них время. Если до середины XX века свадьбы в Абхазии играли ночью и в любой день, то в настоящее время день свадьбы назначают только в выходные дни и днем.

Приглашают за стол приблизительно к 14-15 часам, чтобы гости не спеша смогли насладиться свадебным пиром и до наступления темноты разъехались по домам². Для села и его жителей города являются

¹ Именно в городе противоположность двух социальных групп – приезжих и коренных горожан – особенно заметна. Похожую ситуацию, но только на другом культурном материале, описывает К. Гирц, говоря о двух группах населения современной индонезийской области Моджокуто. Он выделяет группы так называемых «почвенников», то есть выходцев из деревни, и потомственных горожан, различающихся как поведением, так и образом мышления. По поводу различия двух групп он замечает: «Противоположность между людьми первого типа и второго типа становилась постепенно все более острой, и сегодня именно по этой линии проходят главные различия во всей области» [3, с. 176].

² После невесты главными действующими лицами в абхазской свадьбе являются ее родственники, и они считаются самыми почетными гостями. Родственники невесты приезжают на свадьбу после того, как ее привели в дом. Следует отметить, что на свадьбе дочери родители невесты не присутствуют. В некоторой степени они горюют об утрате дочери. Здесь наблюдается одна из устойчивых черт любого обряда перехода – ритуализированные эмоции [2, с. 110-111]. Родственники невесты привозят приданое и различные угощения. Для них специально готовят место в палатке. Чаще всего это место напротив тамады по левую сторону от главного входа в палатку. Если в деревне гости приезжают в дом жениха с подарками, то в городе подарки привозят заранее в дом либо отправляют представителя, а сами отправляются в то место, где проводится праздничный пир [11].

важным фактором трансформации многих ритуалов, поскольку крестьяне стараются «удовлетворить» горожан, организовывать и проводить свадебную церемонию не хуже, чем в городе. Подражая городу, крестьяне стараются организовать свадьбу красиво, даже в ущерб некоторым традициям.

Здесь можно сказать, что происходит снижение интенсивности отношений между «деревенскими» и «городскими», а следовательно, возникает и определенная степень отчуждения между ними. Одной из причин отчуждения стало время, то есть разница в его распределении, поскольку именно в условиях городской жизни можно говорить о таких формах временной организации, как рабочая неделя и выходной день. В связи с этим жителям деревни приходится постоянно подстраиваться под временные рамки горожан. Это происходит особенно во время проведения свадьбы и поминок.

Одна из главных задач, которая стоит перед организаторами свадьбы, – это провести ее так, как это делают в городе. В первую очередь следует указать на то, что появилась некая новая дополнительная мотивация к тому, чтобы организовать все – от приготовления пищи до сервировки свадебного стола – наилучшим образом, потому что «приедут городские, им нужно угодить». Кроме того, соревнование «у кого лучше» или «у меня должно быть не как у всех» характерно не только для абхазского общества, но и Кавказа в целом, так как для местного общества важна не столько истинная ситуация, сколько показная.

Что касается города, то тут можно наблюдать, как и говорилось выше, перенос привычной жизни общины из села. К такому случаю относится сохранение взаимопомощи¹ жителей многоквартирного дома или улицы. Подготовиться к свадьбе в доме жениха помогают как родственники, так и соседи. Более того, в данном случае ответственность за то, чтобы у гостей было все, в какой-то степени несут именно соседи², которых в данном случае называют «помощники» или «обслуживающие» (*ацхыраацэа* или *амайуцэа*), потому что от соседей ожидается, что они не только приготовят еду, но и хорошо обслужат гостей. Накануне свадьбы в группах тех, кто занимается приготовлением мамалыги и мяса, отцом жениха назначаются ответственные лица, контролирующие весь процесс. Также назначаются распорядители палатки – мужчина и женщина. Их обязанностями являются руководить соседями, когда они накрывают стол, и проследить, чтобы к окончанию свадьбы палатка была полностью убрана. Еще одной функцией распорядителей является то, что они играют роль посредников между хозяевами и остальными соседями. Женщина-распорядитель заранее узнает у хозяйки дома, где находятся продукты, приготовленные для свадебного стола, и в нужное время дает соседям. А в городе помощников заменяют соседи по кварталу или по многоквартирному дому или реже – нанятые официанты. «Коренные» городские жители возмущаются и не скрывают своего недовольства, когда «новые горожане» стараются сделать как «коренные», но при этом упускают какие-то детали, которые очень важны в городе. Например: «Мы хотим прийти на свадьбу как гости, а не как помощники, надоело прислуживать, сколько можно. Привели в дом невесту, мы помогали, готовить еду для свадьбы помогали. Но на свадьбе-то хочется выглядеть как белые люди» [11]. «Коренные» горожане стараются выбрать такое место проведения свадьбы, где есть официанты. Это чаще всего рестораны или специальные здания, переоборудованные, иногда построенные для больших многолюдных мероприятий. А бюджетные, но многолюдные свадьбы проводят в специальных помещениях, в которых роль официантов, как и в селе, выполняют соседи и близкие родственники.

Что касается похорон и поминок, то здесь прослеживается перенос из села в город института взаимопомощи в «чистом» виде. Так как по традиции семья, в которой произошла трагедия, в течении нескольких дней, пока покойник находится в доме, скорбит, члены семьи всю ответственность за похороны возлагают на соседей. За все время похорон соседи берут на себя все домашние дела скорбящей семьи, а также обслуживание гостей. В городах чаще всего тело усопшего до дня похорон находится в одной из комнат квартиры. А в день похорон, так как все родственники, друзья и знакомые самого покойника и его семья стараются приехать, гроб с телом располагают так же, как и в деревне, в специально построенном временном навесе. Женщины-родственники располагаются за гробом, а мужчины садятся на западной стороне от покойника.

Для того чтобы все прошло благополучно, хозяин дома назначает ответственных людей, которые следят за «порядком». Распорядители всегда назначаются из числа мужчин и женщин. Делятся они на две категории: первая – это те, кто следит за порядком во дворе, их задача состоит в том, чтобы вовремя подойти к тем, кто приходит с цветами, и забрать их или подойти к нужным людям, чтобы посочувствовать. Вторая категория распорядителей всегда находится в помещении, где накрывают столы. Угощают гостей, приехавших на похороны и оставшихся до завершения похорон в городе чаще всего в специальном арендованном банкетном зале, недалеко от дома, или находят место, чтобы поставить палатку-*ашьана*. Если похороны проходят в селе, то место на кладбище готовят соседи. В селе могильщикам оказывают уважение, на первые поминки на 9 или 15 день³ семья покойного одаривает их подарками. В то время как в городе за последние десятилетия появился институт могильщиков, которым соответственно платят деньги за выполненную работу.

¹ У абхазов взаимопомощь, по сообщениям исследователей, имела широкое распространение. Они помогают друг другу во всех важных случаях жизни [4, с. 202; 16, с. 14]. Помощь бывает материальная, если свадьба или похороны, и физическая – например, строительство дома или уборка кукурузы.

² В системе социальных отношений абхазского традиционного общества соседи занимают одно из первых мест. Сосед находится ближе всех, включая и родственников. «Соседа можно сравнить с сердцем», – говорят абхазы. В данном случае предполагается, что именно он ближе к ним, чем все родственники, так как первыми, в случае необходимости, на помощь придут именно соседи [13].

³ На 9 день поминки, в большинстве случаев, устраивают в Бзыбской Абхазии. Девятый день называют *ахаатыфара*, то есть «день, когда едят сладкое». Что касается в Абжуйской (Очамчирской) Абхазии, то в ней большие поминки справляют на 15 день [13].

Что касается поминок, которые устраивают на 40 день православные и на 52¹ день мусульмане, то городские жители проводят их либо во дворе многоэтажного дома, либо в ресторане. На вопрос «почему вы решили провести в ресторане?», информанты отвечают: «...так удобно. Мы приносим поминальную еду, а за всем остальным отвечают владельцы ресторана» [Там же]. Но по обычаю каждому присутствующему с собой дают немного еды. Этим, как если бы проводили в доме в селе или во дворе многоэтажного дома, занимается семья, которая понесла утрату.

Кроме вышеназванных обрядов жизненного цикла, в город были перенесены и некоторые обряды, которые относятся к традиционным календарным обрядам абхазов. Один из таких обрядов, перешедших вместе с сельскими жителями, стал *ацуныхэара*² – обряд вызывания дождя. *Ацуныхэарав* переводится как моление поселка села (*ацута* – поселок, *аныхэара* – моление). С середины лета, когда в Абхазии начинается засуха, жители сел начинают между собой совещаться и назначать дату проведения *ацуныхэара*. Если в прошлом в селе на сельском сходе назначали ответственного человека за его проведение, то сейчас организацию берут на себя жители поселка или микрорайона. Инициативная группа мужчин берет на себя функцию поиска жертвенного животного, чаще – бычка, так как жителей в поселках превышает 20-25 человек, и собирают с каждой семьи, которые проживают в данном поселке, поровну ее стоимость. Женщины в день проведения обряда собираются в доме того, кто живет поблизости от места проведения, принеся с собой свою долю продуктов, из которых будет готовиться трапеза. Как правило, традиционно женщины готовят конусообразные вареники *акукуаркуа*, промывают кукурузную муку, готовят соус из алычи для мяса, а самая старшая женщина из присутствующих готовит восковую свечу. Мужчины в это время закалывают жертвенное животное после произнесения молитвы, так же, как и в селе, варят мамалыгу и мясо. После того как заканчиваются приготовления, все собираются на определенном месте. Кроме мяса вся остальная приготовленная еда остается в той посуде, в которой ее принесли на это место, а для мяса сооружают специальное место *ашвымкьат* – плетенный стол из прутьев орешника. В городе *ашвымкьат* заменили обычным обеденным столом. Если в селе обряд проводят на берегу речки или родника, то в городе выбирают просторное место, куда можно подвести воду. Присутствие воды во время обряда объясняется тем, что по окончании обряда все участники начинают обливаться. По словам старожил, дождь начинал идти к окончанию самого обряда.

Еще один аспект переноса сельских практик наблюдается в обыденной жизни жителей многоквартирных домов. Традиционно все соседи в селе знакомы друг с другом. Переехав в город, бывшие крестьяне устраивают застолье-новоселье и приглашают своих новых соседей в свою квартиру. При организации застолья хозяева преследуют две цели: первое – им нужно познакомиться с новыми соседями, второе – надо показать себя с лучшей стороны. Для абхазов очень важно поддерживать хорошие отношения с соседями, потому что они считают, что сосед ближе, чем далеко живущие родственники³. Также они озабочены поддержанием своей репутации. После знакомства со всеми соседями они начинают постепенно включаться в жизнь многоквартирного дома. Как в деревне, так и в городе мужское и женское пространство четко разделены. В городе утро женщин начинается с коллективного питья кофе с соседками. На таких посиделках они обсуждают распорядок жизни всего дома, вплоть до графика уборки лестничной площадки. Второе «собрание» женщин происходит по вечерам в беседе рядом с домом. Здесь женщины продолжают делиться впечатлениями о прожитом дне и распространяют сплетни. Наблюдения абхазской городской жизни показывают, что жители вполне осознают роль сплетен в системе социального контроля, так как в городе атмосфера остается, несомненно, сельской.

Таким образом, изучив некоторые традиционные обряды, проводимые как в селе, так и в городе, можно отметить, что происходящее в современных городах Абхазии – это не столько разрушение традиционного образа жизни, сколько создание совершенно нового.

Список источников

1. Абашин С. Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные общества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3-13.
2. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
3. Гириц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 558 с.
4. Джанашия Н. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. СПб., 1917. Т. V. Вып. III. С. 157-208.
5. Званба С. Этнографические этюды. Сухуми: Алашара, 1982. 90 с.
6. Зельницкая (Шларба) Р. Ш. Традиционный обряд вызывания дождя у абхазов в прошлом и настоящем // Путь Востока. Культура. Религия. Политика: материалы XI и XII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии и культуры Востока / отв. ред. А. Д. Зельницкий. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 62-63.
7. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965. 690 с.
8. Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 133-146.
9. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми: Алашара, 1990. 155 с.

¹ Происхождение практики проведения поминок на 52 день остается неизвестным. Тем не менее следует обратить внимание на то, что именно на 52 день проводят поминки некоторые народы Центрального Кавказа [16].

² В переводе с абхазского *ацута* означает «поселок», *аныхэара* – «моление». В XIX веке этот обряд был посвящен богу Афы, дабы выпросить у него дождь. В абхазском пантеоне Афы является богом молнии, грома и всех явлений атмосферы [5, с. 32]. Сейчас это моление обращено к богу Анцава [7, с. 62-63].

³ В абхазском языке есть пословица, которая гласит: «*агуылаагуыдапсоун*», что значит – «сосед стоит сердца» [13].

10. **Межевич М.** Территориальная общность людей и социальное развитие в условиях социализма // Социологические исследования. 1978. № 3. С. 29-37.
11. **Полевой материал автора.** Информатор Айба Лина Шаибовна, 1959 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчёрского р-на. Записан в июле 2013 г.
12. **Полевой материал автора.** Информатор Воуба Ханифа Гивиевна, 1975 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчёрского р-на. Записан в августе 2011 г.
13. **Полевой материал автора.** Информатор Фейзба Гурам Кушович, 1964 г.р. Республика Абхазия, с. Джгерда Очамчёрского р-на. Записан в июле 2013 г.
14. **Полевой материал автора.** Информатор Шидакова Фатимат, 1951 г.р. Карачаево-Черкесская Республика, с. Ильичёвское Прикубанского р-на. Записан в апреле 2017.
15. **Прасолов Д. Н.** Город как фактор этнокультурных трансформаций в традиционном кабардинском обществе // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: материалы X конгресса этнографов и антропологов России / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 34-47.
16. **Чурсин Г. Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. 264 с.
17. **Якишин С. В.** Культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности: автореф. дисс. ... к. филос. н. Нижний Новгород, 2015. 22 с.
18. **Bahrtdt H. P.** Die modern Großstadt: Soziologische Überlegungen zum Städtebau. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 1998. 241 S.
19. <http://apsnypress.info/news/podvedeny-predvaritelnye-itogi-perepisi-naseleniya-abkhazii/> (дата обращения: 12.03.2018).

**TRANSFER OF TRADITIONAL RURAL LIFESTYLE INTO URBAN SPACE
(BY THE EXAMPLE OF ABKHAZIA TOWNS)**

Zel'nitskaya (Shlarba) Ritsa Shotovna
Russian Museum of Ethnography, Saint Petersburg
riza81@yandex.ru

The article is devoted to the process of urban environment creation in Abkhazia and the transfer of the elements of the traditional rural lifestyle into the town. There are two processes in the urban society: first, some norms, which are typical of the rural society, are transferred to the level of a house or a town block; secondly, at the same time, greater isolation, which is standard for the urban population, is formed. As a result of migration, the changes characterizing the process, where migrants create new social space that crosses the established geographical and cultural boundaries, gradually occur in towns.

Key words and phrases: town; space; traditions; ritual; mutual help; settlement; region.

УДК 94(571.51)«1941/44»:616-089.8

Дата поступления рукописи: 28.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.9>

В статье рассматривается разнообразная деятельность выдающегося хирурга, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого по консультированию и лечению раненых солдат и офицеров в эвакуационных госпиталях г. Красноярска и Красноярского края. Особенно выделен труд профессора по спасению тяжелораненых больных. Впервые отмечено ключевое участие В. Ф. Войно-Ясенецкого в работе врачебно-летной и врачебно-экспертной комиссий при Управлении местного эвакуопункта № 49. Также впервые приведено общее количество развернутых в Красноярском крае эвакуогоспиталей, что позволяет увидеть реальный масштаб подвижнической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях глубокого тыла.

Ключевые слова и фразы: В. Ф. Войно-Ясенецкий; профессор; хирург; консультации; раненые и больные; госпитали; комиссия; Красноярск; Красноярский край.

Кожевников Семён Валериевич, к.э.н.

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
setenk2011@yandex.ru

**РАБОТА ХИРУРГА-КОНСУЛЬТАНТА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО
С РАНеныМИ СОЛДАТАМИ И ОФИЦЕРАМИ
В КРАСНОЯРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ (1941-1944)**

Научный интерес к фигуре одного из величайших хирургов и архипастырей XX столетия В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) привел к появлению многочисленных публикаций о нем [6; 10; 11], в которых подробно рассмотрена и проанализирована обширная деятельность Валентина Феликсовича как ученого, практикующего хирурга, педагога, консультанта и епископа Русской Православной Церкви. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо продолжать выявление и систематизацию новых данных о профессоре-хирурге, а также уточнять и дополнять известные факты о нем, основываясь на архивных документах и воспоминаниях ближайшего окружения В. Ф. Войно-Ясенецкого.